

Андрей НЕМЗЕР, председатель жюри премии Аполлона Григорьева:

Безответственные решения плохи в любой премии

Известия - 2002 - 13 июля - с. 8.

В середине декабря истекает срок выдвижения на литературную премию Аполлона Григорьева, которую вот уже в шестой раз будут присуждать Академия русской современной словесности (АРСС) и Росбанк. С председателем жюри этого года Андреем НЕМЗЕРОМ беседует обозреватель «Известий» Юлия РАХАЕВА.

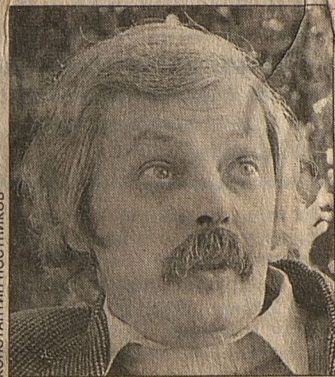
— Пишущие о литературе называют премию Аполлона Григорьева единственной профессиональной. Что, по-вашему, это значит?

— Профессиональная — не значит лучшая. Просто эту премию вручают профессионалы. Вся процедура — и выдвижение на премию, и формирование жюри, и его работа, и определение главного лауреата — проводится сообществом экспертов. Хороши они или плохи, разговор другой. Есть литераторы, которым глубоко противен факт не столько даже существования литературной критики, сколько возможности построения иерархии. Не хочу вдаваться, что за этим стоит: анархия или желание утвердить собственную иерар-

хию. Для них такая премия — как кость в горле. Я-то считаю, что литературная критика — нормальная профессия, что мои коллеги по АРСС — достойные люди, независимо от наших разногласий и личных взаимоотношений.

— При рождении АРСС ее членами могли стать лишь критики, активно пишущие о современной литературе. Все ли сегодняшние академики удовлетворяют этому требованию?

— Если смотреть чисто формально, то, конечно, не все. Действительно, некоторые члены АРСС пишут мало. Но даже если кто-то публично заявляет о том, что за современной литературой не следит, это скорее всего лукавство, элемент имиджа. Если че-

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

ловек на протяжении долгих лет привык пропускать через себя современную словесность, но на время от этого отошел, в нужной ситуации он мобилизуется.

— Какова мера ответственности экспертов?

— Она зависит от человека. На мой взгляд, член жюри любой премии — литературной, киношной, театральной — должен от-

носиться к своим обязанностям ответственно. Я входил в жюри Букеровской премии, в котором так называемым представителем общественности был кинорежиссер Валерий Тодоровский. Он работал сверхответственно — по тому, что он говорил во время обсуждений, по некоторым репликам, которыми мы обменивались после заседаний, было видно, что человек он серьезный, думающий. Могу ли я сказать, что всякий литературный критик по определению более ответственно относится к делу? Не могу. Все мы люди, все человеки. Безответственные решения плохи в любой премии. Как и конъюнктурные. Но премия Аполлона Григорьева существует пять лет, и я не припомню случаев особой безответственности. Это не значит, что мне нравятся все 15 лауреатов — к кому-то из них я отношусь лучше, к кому-то — хуже, но не знаю ни одного случая произвола или желания сыграть.

— На уровне выбора лауреатов — пожалуй. А при выдвижении?

— Кто богу не грешен, царю не виноват? Обычно неизвестно, кто кого выдвинул. Но в самый первый раз, когда я был вице-президентом АРСС (как, впрочем, и сейчас. — Ю.Р.), получилось, что мы это знали. И меня поразило, что человек, которого я уважаю как профессионала и никогда не усомнился в его порядочности и благородстве, выдвинул книгу, казавшуюся лично мне убогой.

— Вы изменили свое мнение об этом человеке — или о книге?

— Ни то, ни другое, просто понял, что не все можно свести к критериям: профессионально — не профессионально, умно — не умно. Самое интересное, когда привык с кем-то мыслить в одном русле, десять книг подряд оцениваете одинаково, а на одиннадцатой вцепляетесь друг другу в горло. Человек сложно

организован. Литературный критик — в том числе.

— Каковы ваши ощущения от литературного года?

— Ни за что не назову ни одного имени. А общие ощущения хорошие.

— Ждете ли от нынешнего состава жюри баррикадных боев — или же плодотворного сотрудничества?

— Общий круг академиков формировался из людей, связанных взаимным уважением.

— Месяц назад было избрано ваше жюри. Что происходит сейчас?

— Коллеги думают. А нам думать рано — жюри лишено права номинировать. Мы будем работать со списком, сформированным остальными академиками. Не думаю, что лично меня он сильно удивит, что там будет много не известных мне позиций, — я довольно много читаю на протяжении года, это моя работа и мой стиль жизни.